

DOI: 10.24412/1994-3776-2024-1-143-148

УДК: 316.77

**Ф.С. Рубцов**

## **ВИРУСНАЯ КОММУНИКАЦИЯ КАК МЕХАНИЗМ ЭСКАЛАЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ ОПАСНОСТЕЙ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ**

### **F. Rubtsov. Viral Communication as a Mechanism of Escalation of Social Dangers on the Internet**

**Аннотация.** В данной статье на основе критической теории и теории массовой коммуникации разрабатывается теоретико-методологический подход к исследованию социальных опасностей, усиливающихся на фоне современных тенденций развития медиакоммуникационного пространства. Автор концептуализирует и описывает такие опасности, как эмоциональная эксплуатация, аддиктивное информационное потребление и некомпетентное лидерство мнений, а также анализирует роль феномена вирусной коммуникации в их эскалации.

**Ключевые слова:** вирусная коммуникация, социальные опасности, эмоциональная эксплуатация, аддиктивное информационное потребление, некомпетентное лидерство мнений, медиакоммуникации, цифровизация, Интернет.

**Контактные данные:** 193023, Санкт-Петербург, Садовая ул., д.21;  
e-mail: feodorrubcov@gmail.com

**Abstract.** This article, based on the critical theory and the theory of mass communication, develops a theoretical and methodological approach to the study of social dangers that are increasing in the context of modern trends in the development of the media communication space. The author conceptualizes and describes such dangers as emotional exploitation, addictive information consumption and incompetent opinion leadership, and also analyzes the role of the phenomenon of viral communication in their escalation.

**Keywords:** viral communication, social dangers, emotional exploitation, addictive information consumption, incompetent opinion leadership, media communications, digitalization, Internet.

**Contact information:** 21 Sadovaya street, Saint Petersburg, 193023;  
e-mail: feodorrubcov@gmail.com

Развитие медиакоммуникационного пространства является частным случаем научно-технического прогресса. В теоретическом поле современных социальных наук отсутствует универсальная методология анализа НТП и оценки его влияния на общественные процессы. Среди существующих подходов к исследованию данной предметной области могут быть выделены два полюса: технооптимизм и технопессимизм.

Технооптимизм представляет собой систему прогрессивистских, технократических взглядов, в рамках которой научно-техническим открытиям и изобретениям, технологическим инновациям атрибутируется роль ключевых факторов решения социальных проблем и позитивных изменений в антропосфере. К числу пропонентов данной парадигмы относятся Т. Веблен, Д. Белл, З. Бжезинский, Дж. Гэлбрейт, А. Турен [см., напр.: 8; 10; 16]. Обращение к технооптимистической перспективе релевантно для выявления возможностей и определения путей инноватизации различных сфер общественной жизни.

В фокусе технопессимизма достижения НТП, напротив, представляются источником социальных противоречий, проблем во взаимодействии общества и окружающей среды, репродуктором социального неравенства и т. д. Сторонниками технопессимизма являются К. Маркс, представители Франкфуртской школы (в частности, Т. Адорно, Г. Маркузе, М. Хоркхаймер), М. Хайдеггер, Ж. Эллюль [см., напр.: 9; 11; 13]. Именно опора на

технопессимистические методологические послышки, в том числе на послышки критической теории общества, позволяет индцировать, описывать и анализировать социальные опасности, возникающие или усиливающиеся на фоне развития техники и технологий.

К категории социальных опасностей относятся объекты, явления социальной среды, протекающие в ней процессы, способные оказывать деструктивное влияние на развитие и благополучие личности и общества [3, с. 14]. В этой статье будут рассмотрены социальные опасности, которые присущи современному пространству медиакоммуникаций и эскалируются под воздействием таких тенденций, как цифровизация и информатизация.

В основу концепции вирусной коммуникации, к которой апеллирует автор, легла модель двухступенчатого потока информации, разработанная П. Лазарсфельдом с группой исследователей. Было установлено, что в процессе массовой коммуникации влияние СМИ на аудиторию, формирование взглядов и аттитюдов не происходит напрямую, а опосредуется интерпретациями, которые продуцируют лидеры общественного мнения [12]. В дальнейшем эта идея была развита У. Шраммом, автором модели многоступенчатого потока информации, в соответствии с которой транслируемые СМИ меседжи, прежде чем быть доставленными реципиентам, передаются от одних инфлюенсеров к другим, становясь все более тенденциозными и экспрессивными [15]. Позднее теоретические разработки П. Лазарсфельда, У. Шрамма и их единомышленников были модифицированы и нашли выражение в концепции вирусной коммуникации, которая предполагает, что информационные сообщения не поступают к аудитории линейно, а, подобно биологическим вирусам, диссеминируются по социальной сети от «носителя» к «носителю» [7].

В условиях цифровизации вирусная коммуникация приобретает все большее значение в функционировании медиакоммуникационного пространства. Далее мы проанализируем роль данного феномена в эскалации таких социальных опасностей, как эмоциональная эксплуатация, аддиктивное информационное потребление и некомпетентное лидерство мнений.

Эмоциональная эксплуатация представляет собой безвозмездное присвоение и капитализацию одними акторами эмоциональных реакций других. Возможности научного осмысления данной социальной опасности обеспечиваются развитием в социально-экономических дисциплинах концепции экономики впечатлений, специфической особенностью которой, отличающей ее от более ранних форм – экономики сырья, товаров, услуг, является необходимость формирования у потенциальных потребителей эмоциональных реакций при продвижении продукции на рынке [14]. При этом капитализацию эмоциональных реакций следует понимать в широком смысле: эмоциональный ресурс может быть превращен не только в непосредственный источник дохода через монетизацию блога, но и в социальный или медийный капитал коммуникатора.

Развитие на фоне цифровизации информационно-коммуникационных технологий и каналов, прочная интеграция в социальную повседневность онлайн-платформ обуславливают увеличение скорости передачи сообщений широкому кругу пользователей сети Интернет. Если же эти сообщения носят эмоционально окрашенный, эксцитативный характер, то, благодаря вирусной коммуникации, их распространение является потенциально эффективным инструментом привлечения и мобилизации социального ресурса, а также его дальнейшего использования.

Эмоциональная эксплуатация обеспечивает возможности утилизации инфлюенсерами коллективных аффективных действий в собственных целях и наращивания ими своего социального и медийного капитала. Опасность состоит в том, что реализуемые технологии воздействия на аудиторию зачастую носят резонансный или даже субверсивный характер, провоцируя социальные конфликты, публичные скандалы, ставшие имманентной частью медиапространства и массовой культуры [5, с. 131], и иные реакции, несущие угрозу деструктивного влияния на сферу социального взаимодействия.

Стоит разграничить два типа эмоциональной эксплуатации: конвенциональную и неконвенциональную. Первая обнаруживается в том случае, когда действия эксплуатируемого актора выражают имплицитное согласие на присвоение и капитализацию его эмоциональных реакций эксплуататором. Пожалуй, наиболее очевидным примером данного типа эксплуатации служит потребление развлекательной медиапродукции, которое, помимо прочего, нередко оказывается возможным лишь на безвозмездной основе. Неконвенциональная эксплуатация означает, что эксплуатируемый не предвидел возникновения аффекта, который будет капитализирован другим актором. Она наблюдается, в частности, в случае публичной провокации, будь то неосторожное высказывание на острую тему или нарушение норм вопреки социальным ожиданиям (это уточнение особенно важно, так как если провокация со стороны той или иной медиаперсоны является ожидаемой, то речь будет идти о конвенциональной эмоциональной эксплуатации этой медиаперсоной своей аудитории).

Возможности эмоциональной эксплуатации в глобальной сети расширяются за счет аддиктивного информационного потребления среди интернет-пользователей, которое выступает индикатором общества потребления в пространстве медиакommunikаций.

Г. Маркузе в работе «Одномерный человек» описывал, как культивируемый рекламой и массовой культурой консюмеризм делает индивидов «одномерными» и подконтрольными гегемонии индустриального общества [13]. В наши дни принципы тотального контроля капиталистической системы над населением во многом остаются прежними, при этом инструменты и технологии воздействия на общественное сознание и управления коллективным поведением трансформируются на фоне НТП. Цифровизация процессов медиакommunikации детерминирует возможности мгновенной передачи и планетарного охвата информации. Более того, в отличие от традиционных каналов (печати, радио, телевидения), обращающихся к анонимным и разобщенным массам, онлайн-платформы транслируют сообщения аудиториям, представляющим собой сети социального взаимодействия. Вирусная коммуникация сокращает издержки коммуникаторов на распространение месседжей и способствует эскалации данной опасности.

В контексте аддиктивного информационного потребления основную группу риска составляют дети (причина тому – стремительная динамика интернет-зависимости, формирующаяся у четверти аддиктов в течение 6 месяцев после начала использования Интернета, а у 3/5 – в течение следующих 6 месяцев [6, с. 32]) и молодежь, которая, согласно результатам массовых опросов россиян, использует интернет-ресурсы в качестве основного источника информации (рис. 1) и для которой проведение времени за компьютером / в интернете служит одной из наиболее популярных форм досуга (рис. 2) [1; 4]. Однако не стоит игнорировать возможности деструктивного влияния данного фактора и на старшие поколения.

Помимо социально-психологической дезадаптации и снижения качества жизни страдающих зависимостью, опасность аддиктивного информационного потребления заключается в том, что распространяемый в глобальной сети контент нередко имеет дефицитное смысловое наполнение, а в некоторых случаях – даже антисоциальное содержание. На социетальном уровне это имеет следствием деградацию культурного и интеллектуального капитала.

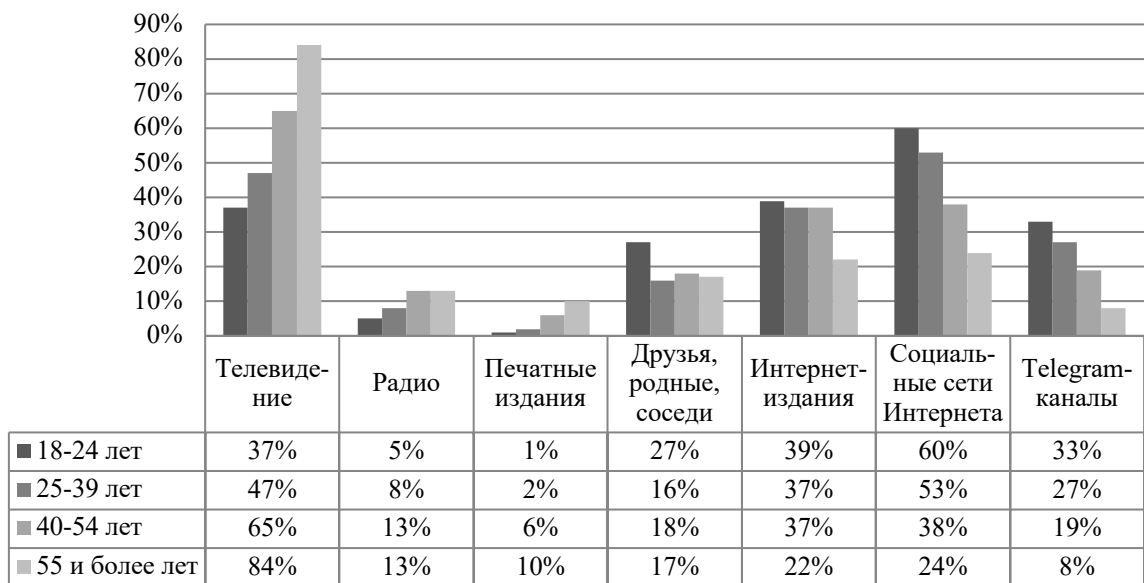


Рисунок 1. Основные источники информации россиян. *Источник:* составлено автором на основе [4].

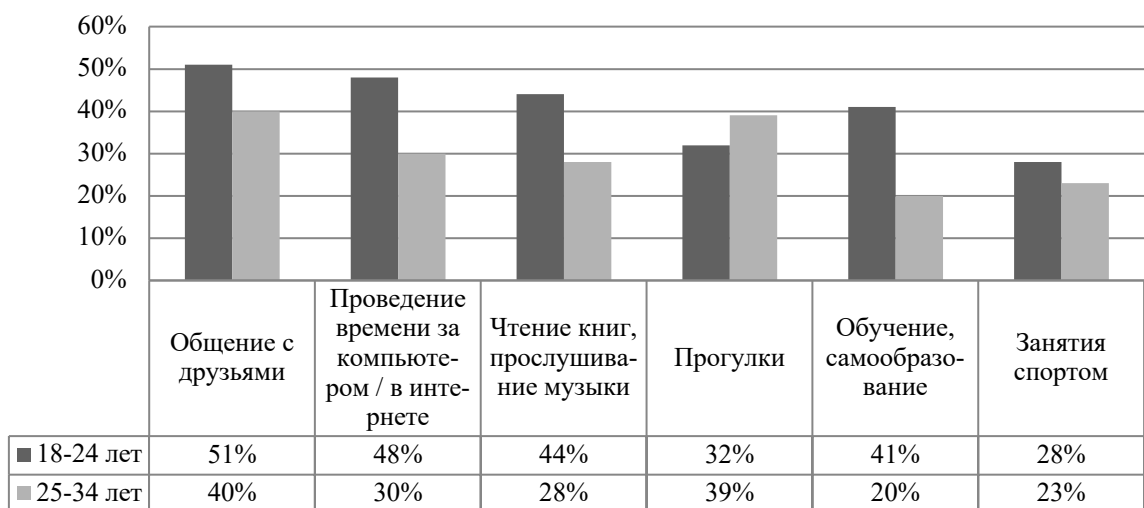


Рисунок 2. Основные формы досуга российской молодежи. *Источник:* составлено автором на основе [1].

Эмоциональная эксплуатация и аддиктивное информационное потребление обеспечивают существование такой социальной опасности, как некомпетентное лидерство мнений. Ранее было отмечено, что, в соответствии с моделью многоступенчатого потока информации, лидеры общественного мнения выполняют посредническую роль между СМИ или иными агентами влияния и аудиторией. За счет вирусной коммуникации транслируемые инфлюенсерами интерпретации и реинтерпретации информационных сообщений передаются другим инфлюенсерам, а через них – дифферентным сообществам, при этом эксцитативность, экспрессивность и субъективизм распространяемого контента создает возможности для эмоциональной эксплуатации и вовлечения в медиакommunikationный процесс широкого круга реципиентов. Функционирование данной модели способствует росту популярности вовлеченных в дискурс лидеров мнений, приумножению их медийного капитала.

Возможность концептуализировать некомпетентное лидерство мнений как социальную опасность обусловлена тем, что в современном пространстве медиакommunikаций дифференцированное лидерство мнений вытесняется идолизацией, при которой инфлюенсер

становится для лояльной аудитории не просто экспертом в определенной области, а абсолютным авторитетом. Если традиционные медиа требовали какого бы то ни было уровня компетентности для возможности конструировать дискурс вокруг тех или иных вопросов, то онлайн-платформы обеспечивают всем коммуникантам условную свободу слова [2]. Иначе говоря, в наши дни медийный капитал становится универсальным критерием экспертности, особенно в глазах массового потребителя информации.

Таким образом, в условиях развития глобального цифрового пространства вирусная коммуникация служит механизмом эскалации социальных опасностей, в числе которых эмоциональная эксплуатация, аддиктивное информационное потребление и некомпетентное лидерство мнений. Понимание этого механизма необходимо для выработки как адекватных научных интерпретаций происходящих в социокультурной среде трансформаций, так и инструментария в области социальной и информационной политики, развития человеческого потенциала, обеспечения социальной безопасности.

Необходимо учитывать, что ликвидация рассмотренных опасностей фактически не представляется возможной. Тем не менее, они могут быть редуцированы посредством реализации комплекса мер, таких как:

совершенствование нормативно-правового регулирования информационного пространства, которое бы включало, в числе прочего, уточнение границ делинквентного поведения в киберсреде и оптимизацию правоприменительной практики;

формирование и упрочение в массовом сознании ценности просвещения, информационной и когнитивной безопасности посредством инструментов пропаганды и социальной рекламы для экспликации важности противостояния информационно-психологическим атакам;

реформирование системы народного образования, включая, с одной стороны, переосмысление подходов к обучению школьников и студентов по основным образовательным программам, а с другой стороны, расширение и модернизацию сети учреждений дополнительного образования в целях содействия всестороннему развитию взрослеющего поколения и оптимизации его досуга;

разработка системы диагностики и профилактики аддиктивного поведения детей и подростков (в том числе информационной и компьютерной зависимости), в первую очередь в рамках психологической и социально-педагогической работы в образовательных организациях;

развитие институтов гражданского общества, воспитание социальной и правовой ответственности населения.

#### Литература

1. Делу — время, а хобби? [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/delu-vremja-a-khobbi> (дата обращения: 12.10.2023).
2. Кузнецова Е. А., Зиновьева Е. В. Психологические аспекты определения и изучения лидеров мнений в цифровой среде // Мир науки. Педагогика и психология. 2020. № 5. С. 70.
3. Лепеш Г. В., Угольников О. Д., Александрова С. Ю. Социальные опасности: учеб. пособие. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2023. 79 с.
4. Основные источники информации россиян [Электронный ресурс]. URL: <https://www.levada.ru/2022/11/03/osnovnye-istochniki-informatsii-rossiyan/> (дата обращения: 12.10.2023).
5. Рубцов Ф. С. Публичные скандалы: типологизация и социально-технологический аспект // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. 2021. № 3. С. 127–132.
6. Топильская О. А. Интернет-зависимость как форма аддиктивного поведения личности // Гаудеамус. 2021. №3. С. 26–34.
7. Boase J., Wellman B. A plague of viruses: biological, computer and marketing // Current sociology. 2001. Vol. 49. № 6. P. 39–55.
8. Brzezinski Z. Between Two Ages. America's Role in the Technetronic Era. N. Y.: The Viking Press, 1970. 123 pp.
9. Ellul J. The Technological Bluff. Grand Rapids, Mich.: W. B. Eerdmans, 1990. xvi, 418 pp.

10. Galbraith J. K. The Affluent Society. Boston: HMH, 1998. 280 pp.
11. Heidegger M. The Question Concerning Technology, and Other Essays. N. Y. & London: Garland Publishing, 1977. xxxix, 182 pp.
12. Lazarsfeld P. F., Berelson B., Gaudet H. The people's choice. N. Y.: Columbia University Press, 1948. 178 pp.
13. Marcuse H. One Dimensional Man. – London, N. Y.: Routledge, 1964. – xlviii, 275 pp.
14. Pine B. J., Gilmore J. H. The Experience Economy: Work is Theatre & Every Business a Stage. Boston: Harvard Business School Press, 1999. 254 pp.
15. Schramm W. The Science of Human Communication. N. Y.: Basic Books, 1963. 173 pp.
16. Veblen T. The Engineers and the Price System. N. Y.: B. W. Huebsch, 1921. 184 pp.

DOI: 10.24412/1994-3776-2024-1-148-152

УДК: 748

**Т.В. Кабаева**

## **СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ДИНАМИКА В РЕСПУБЛИКЕ МОРДОВИЯ**

**T. Kabaeva. Socio-demographic dynamics in the Republic of Mordovia**

**Аннотация.** В данной работе проводится исследование демографической ситуации в республике Мордовия. Было осуществлено выделение основных тенденций развития социально-экономических процессов: низкий уровень рождаемости, высокий уровень миграции и старение населения. На основе корреляционно – регрессионного анализа были выявлены основные факторы, влияющие на рождаемость, и построена регрессионная модель. В работе было рассмотрено состояние брачности и разводимости на территории республики Мордовия, особенности заключения брака, возрастная структура брачующихся, период рождения первого ребенка в семье.

**Ключевые слова:** демографическая ситуация, рождаемость, смертность, брачность, разводимость, миграция.

**Контактные данные:** 430005, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68; e-mail: tatakabaeva898@gmail.com

**Abstract.** In this paper, a study of the demographic situation in the Republic of Mordovia is carried out. The main trends in the development of socio-economic processes were identified: low birth rate, high migration rate and population aging. Based on the correlation and regression analysis, the main factors affecting fertility were identified and a regression model was built. The paper examined the state of marriage and divorce in the territory of the Republic of Mordovia, the peculiarities of marriage, the age structure of the couple, the period of birth of the first child in the family.

**Keywords:** demographic situation, fertility, mortality, marriage, divorce, migration.

**Contact information:** 68 Bolshevistskaya str., Saransk, Republic of Mordovia, 430005; e-mail: tatakabaeva898@gmail.com

Демография - это наука, изучающая численность, состав и движение населения. Она включает в себя изучение таких процессов, как рождаемость, смертность, миграция, возрастная структура населения, браки, разводы и другие основные составляющие демографических процессов.

Демография играет важную роль в общественных науках и является ключевым инструментом для прогнозирования развития общества. Исследования в области демографии

---

**Кабаева Татьяна Вячеславовна** - студент МГУ им. Н.П.Огарёва.

T. Kabaeva – student of Ogarev Mordovia State University.

© Кабаева Т.В., 2024